

Зимина Н.П.
(ИИЯЛ УНЦ РАН, Уфа)

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ К ЖИЗНЕОПИСАНИЮ СВЯЩЕННО- МУЧЕНИКА ТРОФИМА (ЯКОБЧУКА), ЕПИСКОПА БИРСКОГО, ВИКАРИЯ УФИМСКОЙ ЕПАРХИИ (1869–1937)

Епископ Трофим (Якобчук) является одним из тех православных архиереев, чья жизнь после 1922 г. прошла в непрерывной череде ссылок и чье имя богоборческая власть попыталась совершенно изгладить из памяти Церкви. До сих пор о нем были известны крайне скудные сведения из каталогов митрополита Мануила (Лемешевского) и М. Е. Губонина, не позволявшие составить сколько-нибудь полного представления о его жизни, служении и церковной позиции в событиях 1920-х годов. Новые данные, полученные при изучении следственных дел УФСБ РФ по Республике Карелия и Республике Башкортостан и др. источников, позволяют существенно исправить и дополнить эти сведения, приступить к составлению жизнеописания преосвященного Трофима – епископа, сохранившего неколебимую верность Православию, сыгравшего достойную роль в противостоянии обновленчеству в Уфимской и ряде других епархий, прошедшего путь исповедничества, увенчанного мученической кончиной.

Мирское имя епископа Трофима – Тимофей Маркович. Родился он 3 мая 1869 г. в семье крестьян-малороссов с. Новые Прилуки Прилуцкой волости Бердичевского уезда Киевской губернии¹. Образование получил домашнее, т. е. самое простое. Нам не известно, как прошла молодость Тимофея, но путь духовных поисков в конце концов привел его в стены Воскресенского монастыря Новгородской епархии. Обитель находилась на границе с Петербургской губернией, в 20 верстах к северу от станции Любань, и была более известна как Макариевская пустынь, основанная в начале XVI в. учеником св. Александра Свирского преподобным Макарием; после разорения шведами обитель была в 1764 г. упразднена, в 1894 г. возобновлена под новым названием².

Указом Св. Синода от 13 сентября 1913 г. за № 14518 иеромонах Макариевской пустыни Новгородской епархии Трофим был назначен настоятелем Уфимского Успенского мужского монастыря³, в котором к 1910 г. числилось 30 человек: семь иеромонахов, два иеродиакона, три монаха и послушники. В 1915 г. ко дню рождения Его Императорского Величества иеромонах Трофим был награжден саном игумена⁴, в том же году утвержден в занимаемой должности благочинного монастырей Первого округа епархии (в епархии имелось 17 монастырей и общин, входивших в два благочиния)⁵. В 1917 г. к празднику свв. первоверховных апостолов Петра и Павла Св. Синод наградил его саном архимандрита; возведение в сан совершил епископ Уфимский Андрей (Ухтомский) 20 июля 1917 г. при служении в Троице-Сергиевой лавре⁶. Монастырь был закрыт уже вскоре после большевистского переворота, весной 1918 г. Однако когда летом губерния перешла под власть чехосло-

¹ Архив УФСБ РФ по Республике Карелия. Д. П-12581. Л. 9.

² Православные русские обители: Полн. илл. описание всех православных русских монастырей в Российской Империи и на Афоне / сост. Сойкин П.П. СПб., 1910. С. 123.

³ Уфимские епархиальные ведомости. 1913. № 19–21. С. 50.

⁴ Там же. 1915. № 3. С. 404.

⁵ Там же. № 13. С. 533; № 14–15. С. 602.

⁶ Там же. 1917. № 15–16. С. 403–404.

вацких войск и частей Народной армии, обитель продолжала действовать, и в августе 1918 г. архимандрит Трофим участвовал в работе Уфимского епархиального собрания как представитель от мужских монастырей епархии с правом решающего голоса⁷. С приходом большевиков (июнь 1919 г.) Успенская обитель была окончательно закрыта. Отец Трофим служил в уфимских храмах.

События начавшейся в 1922 г. обновленческой смуты привели в конце октября к захвату власти в Уфимской епархии обновленческим Епархиальным управлением; вступивший после ареста епископа Уфимского Бориса (Шипулина) во временное управление православной епархией викарий Златоустовский Николай (Ипатов) признал ВЦУ. Однако 4 ноября 1922 г. в Уфу прибыл епископ Андрей (Ухтомский), назначенный Патриархом Тихоном на Томскую кафедру. Его открытая проповедь и обличение обновленцев повернули русло церковной жизни: преосвященный Андрей объявил обновленческое Епархиальное управление несуществующим, пригласил для управления епархией совет Союза приходов и совершил ряд тайных архиерейских хиротоний для сохранения православной иерархии, положив начало периоду автокефалии Уфимской епархии.

Первым ставленником преосвященного Андрея стал архимандрит Трофим (Якобчук). Его хиротония в епископа Бирского, викария Уфимской епархии, была совершена 17 ноября 1922 г. в г. Златоусте епископом Андреем и епископом Златоустовским Николаем, отказавшимся от подчинения ВЦУ⁸.

9 декабря владыка Андрей был арестован и в тот же день отправлен в Москву, однако избранную линию по защите Православия продолжили оставшиеся на свободе викарии, совершившие по благословению правящих архиереев пять хиротоний для Уфимской и три для Томской и Екатеринбургской епархий, – так называемые «тайные», или «ночные», хиротонии, впоследствии признанные св. Патриархом Тихоном. Во всех пяти хиротониях для Уфимской епархии участвовал епископ Трофим. 11 декабря 1922 г., на второй день после ареста преосвященного Андрея, он совместно с епископом Стерлитамакским Марком (Боголюбовым) рукоположил игумена *Аввакума (Боровкова) во епископа Староуфимского*, а 12 декабря – иеромонаха *Иоанна (Пояркова) во епископа Давлекановского*, выдвинутых советом Союза приходов. Таким образом составилась малый Собор православных епископов, каждый из которых управлял определенной частью епархии. В конце декабря преосвященный Аввакум был арестован, и 3 января 1923 г. епископы Трофим и Иоанн рукоположили иеромонаха *Петра (Гасилова) во епископа Нижегородского* (по названию слободы на южной окраине Уфы). В январе канцелярия, бывшая в распоряжении малого Собора православных архиереев, прекратила свое существование, и преосвященный Трофим выбыл из Уфы в свою епископию, где во второй половине февраля вместе с епископом Кушвинским Иринеем (Шульминым) рукоположил на кафедры в села Бирского кантона архимандритов *Серафима (Афанасьева) – во епископа Аскинского* и *Вениамина (Фролова) – во епископа Байкинского*⁹.

Тем временем положение обновленцев укреплялось. Особое значение в этой связи имела хиротония 24 марта 1923 г. в Москве во епископа Уфимского обновленческого протоиерея Николая Орлова. В ожидании прибытия в Уфу архиерея от ВЦУ 27 марта преосвященный Трофим и другие православные викарии обратились к верующему народу с особым воззванием «Возлюбленным верным чадам Св. Хри-

⁷ Уфимское епархиальное собрание августовской сессии 1918 г. Уфа, 1918. С. 2.

⁸ РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 209. Л. 3–3 об., 8.

⁹ Там же. Л. 3–4.

стовой Церкви» от имени Освященного собора епископов Уфимской епархии. Первой под документом стояла подпись епископа Трофима.

Автокефальные епископы дали строго православную каноническую оценку ВЦУ: «Неканоничность ВЦУ заключается в том, что группа обновленческого духовенства захватила самочинно власть в церкви, пользуясь арестом Свят[ейшего] Патриарха, не получив на это уполномочия от Высшей Церковной иерархической власти, между тем Св[ятейшим] Патриархом во главе церковного управления, грамотой от 3 мая 1922 г. был поставлен митрополит Ярославский Агафангел, до созыва Собора (послание митроп[олита] Агафангела от 5–18 июня 1922 г. № 214)». Они предостерегли духовенство и мирян от какого бы то ни было общения со лжеепископом Уфимским: «Епископ, поставленный Высшим Церковным Управлением, властью незаконной и неканоничной, должен быть лишен всякого доверия и иметь с ним какое бы то ни было общение как с епископом греховно и губительно, как с лицом, присвоившим себе Архиерейскую власть... и всякий священник или клирик, признавший его Епископом... тем самым становится врагом Церкви Христовой». Изменников – обновленческих священников – Собор православных архиереев призвал к открыто всенародному покаянию, а верных чад Церкви – к подвигу исповедничества. «Умоляем вас, сохраните православное исповедание свое в чистоте и ненарушимо, не будьте изменниками св. Матери Церкви и Господу своему. Не убойтесь угроз и насилий, исповедничество ваше пусть будет не на словах только, но на деле», по образу тех, кто уже пострадал от рук безбожников за истинное Православие и о ком напоминали последние слова воззвания: «В изгнании и заточении сущих за веру святую, за чистоту правил церковных – целуем, как исповедников святых»¹⁰.

Известно еще об одном воззвании – самого епископа Трофима к пастве, – также направленном против обновленчества в целом и предупреждавшем паству от общения с обновленческим духовенством и возглавляющим его лжеархиереем; в нем были слова, отсутствующие в воззвании соборном: «...епископ, взошедший на кафедру с помощью гражданской власти, – есть церковный прелюбодей»¹¹. Эти воззвания имели огромное влияние на верующий народ: «Народ его [обновленческого епископа Николая Орлова] не признает, – писал в письме св. Патриарху мирянин Иван Рождественский... Епископ Николай ни уважением, ни популярностью среди верующих не пользуется...»¹²

Освобождение 25 июня 1923 г. Святейшего Патриарха из-под ареста прекратило период автокефального управления Уфимской епархией. Среди прочих приветствий Первосвятитель получил письмо, подписанное преосвященным Трофимом Бирским: «Благостная весть об освобождении Вас от уз заключения достигла и далекой Уфы, наполнив неизреченной радостью сердца всех верующих, – объединившихся в особое объединение, чуждое каких-либо обновленческих тенденций. Свидетельствуем полную солидарность с Вами, своим законным главою, Святейший Патриарх, в деле устроения вверенной Вам Богом паствы православной и твердо уповаем, что Вами будут приняты самые неотложные меры к прекращению раздоров и нестроений, раздирающих Св. Церковь Отечества нашего. Вознося горячие молитвы Вседержителю о мире всего мира и благостоянии святых Божиих церквей,

¹⁰ Архив УФСБ РФ по Республике Башкортостан. Д. 209. 20193. Л. 79–80 об.

¹¹ Зеленогорский М. Жизнь и деятельность архиепископа Андрея (князя Ухтомского). М., 1991. С. 301.

¹² РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 209. Л. 8 об.

выражаем живейшую уверенность, что Ваше Святейшество не отклонит усерднейшей просьбы нашей о немедленном возобновлении с нами официального и фактического общения, прерванного, к величайшему огорчению нашему, по Воле Божией, в силу обстоятельств. Просим принять наши преискреннейшие молитвенные пожелания о ниспослании Вам Свыше сил „собрати расточенныя: да будет едино стадо и един пастырь“. Молим Всемогущего Бога: да под мудрым водительством Вашим, Святейший Патриарх, Матерь наша – Церковь – утешится, очистится, укрепится, процветет и возсияет, – та Церковь, которой, по слову Спасителя Господа Нашего Иисуса Христа, „врата адовы не одолеют“»¹³.

Таким образом, преосвященный Трофим, епископ Бирский, сыграл ведущую роль в охране Православия в Уфимской епархии, являясь, по-видимому, главой собора православных викарных епископов. На его руководящую роль указывает как порядок подписей под соборным воззванием от 14 марта, так и именно его подпись под приветствием Святейшему Патриарху, официально заверенная уполномоченным уфимских православных приходов.

Очевидно, что приветствие Святейшему Патриарху было написано немедленно после получения известия о его освобождении, т. е. в конце июня 1923 г. Вскоре после этого, не позднее 15 июля, «ввиду стеснений от обновленцев», епископ Трофим, а также епископ Серафим были вынуждены «выбыть» за пределы епархии. Под «стеснениями» надо понимать насильственные действия со стороны гражданской власти, и хотя сведений об аресте в 1923 г. епископа Трофима нет, в тексте первого его допроса в 1937 г. приведены знаменательные слова (в редакции следователя): «Признаюсь, что со дня революции при появлении Советской власти я возненавидел эту власть как власть насилия... Враждебное настроение, скрытое во мне, порою прорывалось наружу, что, безусловно, было замечено доброжелателями Советской власти и на основании их донесений я с 1922 г. скитался по ссылкам...»¹⁴

По сведениям каталогов митр. Мануила и М. Губонина¹⁵, 11 (24) августа 1923 г. епископ Трофим (Якобчук) стал временно управляющим Оренбургской епархией, которую возглавлял до 13 декабря 1923 года. В это время он оставался епископом Бирским, что подтверждает название и текст опубликованного в уфимской газете «Власть труда» от 11 октября 1923 г. «Открытого письма «Епископам» Иоанну (Пояркову), Марку, Трофиму и Аввакуму» обновленца А. Правдина с обвинениями в адрес автокефальных епископов Уфимской епархии, – очевидно, «выбытие» преосвященного Трофима за пределы епархии представлялось событием временным. Однако, по данным каталогов, с 31 (18?) ноября /14 декабря владыка возглавил Сызранскую кафедру, на которой пребывал до 5 (18) мая 1924 г.; с 18 мая он временно управлял Ярославской епархией, а с конца 1924 г. находился на покое. Последние данные согласуются со «Списком канонических архиереев, проживающих в России на август 1924 г.», составленным иподиаконом Николаем Кирияновым и правленным Святейшим Патриархом, в котором преосвященный Трофим указан как епископ Ростовский¹⁶, т. е. викарий Ярославской епархии. Эти данные согла-

¹³ Там же. Л. 9–9 об.

¹⁴ Архив УФСБ по Республике Карелия. Д. П-12581. Л. 10. В указании даты несомненная ошибка; вероятно, следует читать: с 1923 г., поскольку указан начальный период епископского служения Трофима, связанный именно с Уфимской епархией.

¹⁵ Мануил (Лемешевский), митр. Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 годы (включительно): в 6 т. Erlangen, 1979–1989. Т. 7. С. 323; Акты Святейшего Патриарха Тихона и позднейшие документы о преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 / сост. М. Е. Губонин. М., 1994. С. 914, 919, 923, 928, 929, 938, 948, 953, 956, 994.

суются и со «Списком архиереев, проживающих в г. Москве» от 26 ноября 1924 г., поданным Патриархом Тихоном начальнику VI отделения СО ОГПУ Е.А. Тучкову, в котором указан «Трофим б[ывший] Ростовский»¹⁷, т. е. к концу ноября 1924 г. епископ Трофим уже находился без дел управления (как и сообщает митр. Мануил), проживая в Москве.

Однако, нумеруя архиереев в поданном Патриархом документе, Тучков не поставил номер рядом с именем бывшего Ростовского владыки и, более того, вообще зачеркнул его. Это позволяет думать, что вскоре после 26 ноября епископ Трофим из Москвы выбыл.

Точных сведений о месте пребывания и служения епископа Трофима после 1924 г. не имеется. В содержащем множество неточностей «Списке православных епископов, подвергшихся гонениям до 1-го марта 1930 г.», составленном неизвестным автором и переданном Архиерейскому Синоду Русской Православной Церкви за границей, указано, что Трофим, «Епископ б[ывший] Бирский», в 1924–[19]27 гг. находился в ссылке в Хабаровске¹⁸. По данным М. Губонина, преосвященный Трофим в 1925 г. занимал Хабаровскую, затем Ижевскую, Воткинскую (в. у.), Ковровскую (в. у.) кафедры; в 1926 г. – Краснодарскую и Кубанскую (не позднее 7(20).08.1926) кафедры. Последнюю владыка мог занимать либо до, либо после 2 апреля 1926 г., когда он подписал в поддержку действий митр. Сергия в связи с григорианским расколом известное «Суждение двадцати пяти архипастырей по поводу раздорнической деятельности „григорианцев“ (ВВЦС) и канонических мер прещения, предпринятых против них со стороны Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия»¹⁹. Его подпись: «Епископ Трофим», в отличие от других подписавших «Суждение...» архиереев, не содержит указания на занимаемую кафедру и стоит особняком: это позволяет говорить о том, что в начале апреля 1926 г. преосвященный находился в Москве без дел управления.

Последним местом служения епископа Трофима каталог М. Губонина называет Благовещенскую кафедру, каковой он якобы временно управлял в 1930–1931 годах. Однако материалы следственного дела за 1937 г. свидетельствуют, что преосвященный Трофим еще в 1926 г. органами ОГПУ был «административно выслан из Москвы за религиозную деятельность» на Север²⁰. С июня 1927 г. он находился в ссылке в Заонежском районе Карельской АССР (в настоящее время Медвежьегорский район Республики Карелия), где более десяти лет проживал в деревне Масельская Гора, Толвуйского сельсовета, примерно на 200 км севернее Петрозаводска. В анкете, в графе о репрессиях, нет сведений о статье, по которой обвинялся епископ Трофим, о приговоре и вынесшем его органе, о конкретном сроке ссылки, о пересмотрах дела и добавлении срока, – получается, что владыка был выслан органами ОГПУ «в административном порядке» в бессрочную ссылку. Остается неизвестным, за что конкретно епископ Трофим так часто высылался, с переменной мест ссылки, и в чем заключалась та «религиозная деятельность», за которую он навсегда был вычеркнут из активной церковной жизни. Можно лишь предположить, что, поскольку речь идет о периоде после апреля, а вероятно и после августа 1926 г., то владыка мог быть одним из тех 72 архиереев, которые осенью 1926 г. приняли учас-

¹⁶ Материалы по истории русской иерархии: статьи и документы. М., 2002. С. 199.

¹⁷ Следственное дело Патриарха Тихона. Сборник документов по материалам Центрального архива ФСБ РФ. М., 2000. С. 385.

¹⁸ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 263. Л. 89.

¹⁹ Аеош. N. 449–450.

²⁰ Архив УФСБ РФ по Республике Карелия. Д. П-12581.

тие в попытке заочного, через сбор подписей архиереев, избрания на Патриарший Престол митрополита Казанского Кирилла (Смирнова).

В Масельской Горе епископ Трофим проживал на квартире у крестьянина Федора Петровича Антонова; большую часть средств он «получал денежными почтовыми переводами и посылками с продуктами и другими необходимыми для жизни предметами из разных мест и городов Советского Союза от знакомых и незнакомых лиц», имена которых на допросах не назвал. Количество присылаемого было достаточным для того, чтобы не только обеспечивать себя в течение десяти лет, но и поддерживать материально хозяина квартиры и многих близких верующих. Владыка вел тайную переписку с рядом адресатов в Москве, Киеве и др., отсылая письма не через местное почтовое отделение, а передавая их с оказиями в другие местности для последующей отправки. Получаемые таким же образом (через оказии) или же через третьих лиц (на которых адресовалась переписка) письма владыка тщательно прятал. Именно поэтому не вся его переписка была обнаружена при первом обыске 27 июля 1937 г.; в ходе второго обыска, проведенного 10 октября, банку с адресами нашли в печурке, записную книжку на кухне под обоями, секретные письма – в комнате под обоями. Было изъято также 150 канцелярских конвертов, что свидетельствует о масштабах переписки. К владыке приезжали «неизвестные лица» из Москвы, Ленинграда, Петрозаводска. Таким образом, властям не удалось полностью изолировать преосвященного от связи с церковным сообществом, однако с кем конкретно – не известно.

В деле нет точных сведений об организации епископом Трофимом своей общины верующих; стремясь обезопасить местных священников и прихожан от обвинений в связи со ссыльным, он не посещал местный храм, следствию не удалось обвинить его и в организации «сборищ» на дому. Однако из дела видно, что у владыки сформировался круг близких священнослужителей и мирян, бывавших у него в квартире, которым он помогал материально, вел духовные беседы и проч. Доверенные владыки привезли ему в ссылку церковные книги, богослужебную утварь, облачения, священные сосуды (вероятно, ту «богатую ризницу», о которой сообщал митр. Мануил). В описи изъятого при обыске значились кресты, четки, маленькие иконки, подсвечники, 25 разных церковных покрывал (среди них мог быть антиминс), полотенца для икон, облачения (в т. ч. четыре ризы разного цвета, три пары поручей, две «шапки поповские в футлярах»), а также серебряные чаша, тарелочка, копие, три литра церковного деревянного масла. Все это указывает на то, что владыка совершал келейные богослужения, – вероятно, с участием близких верующих.

Епископ Трофим был арестован в Масельской Горе 27 июля 1937 г., первые дни содержался под стражей в Заонежском райотделении НКВД, а с 8 августа – в тюрьме г. Петрозаводска. Он подписал четыре напечатанных на машинке протокола допросов в редакции следствия, якобы признав свою вину в создании в Заонежском районе контрреволюционной организации, которая «стояла на позиции активной борьбы с Советской властью и своей основной задачей ставила подготовить и поднять вооруженное восстание, свергнуть Советскую власть и восстановить капитализм в СССР». Вину епископ Трофим принял всецело на себя, в то же время он категорически отказался признать, что его «организация» располагала оружием (без которого вооруженное восстание – главный пункт обвинения – невозможно) и что она установила связь с Финляндией; он не признал своего участия ни в одном «незаконном сборище» организации. Епископ Трофим якобы назвал своих «сообщников», однако анализ дела показывает, что в протоколах указаны только те лица, ко-

торые были известны следствию и без владыки, в то же время он так и не назвал имен людей, которых следствие не знало: своих адресатов по переписке и лиц, посылавших ему деньги и вещи. В протоколах видна явная редакционная правка: сведения биографического характера, по-видимому, действительно изложенные епископом, встроены в текст стандартного для 1937 г. характера. Все эти факты в целом заставляют еще раз поставить вопрос о том, насколько соответствуют исторической правде и справедливости указания, которые появляются иногда в работах церковных историков, что тот или иной репрессированный деятель «признал свою вину». Подобные выражения выявляют крайне упрощенный взгляд на поведение подследственных, не отражают те сложные пути и способы, с помощью которых фабриковалось дело, не вскрывают той мужественной борьбы, какую вели со следствием обвиняемые деятели Церкви.

Епископ Трофим был обвинен в преступлениях по ст. 58–2,7,10,11 УК РСФСР и тройкой НКВД Карельской АССР 2 ноября 1937 г. приговорен к расстрелу и конфискации личного имущества. Приговор был приведен в исполнение 4 ноября 1937 г. На основании указа Президиума Верховного Совета СССР от 16.01.1989 г. владыка был реабилитирован 16 марта 1989 года.

Автор благодарит за помощь в проведении исследования: руководство МВД Республики Башкортостан и Информационного центра МВД РБ, а также лично зам. начальника Информационного центра Головина В.Б. и сотрудника центра Агадуллину Ф.М.; руководство УФСБ РФ по Республике Карелия; руководство УФСБ РФ по Республике Башкортостан, а также лично начальника архива УФСБ РФ по РБ Яхина З.М. и сотрудника архива Любимову О.И.

*Кострюков А.А.
(ПСТГУ)*

МИТРОПОЛИТ ЕВЛОГИЙ (ГЕОРГИЕВСКИЙ) И ПАТРИАРШИЙ УКАЗ ОБ УПРАЗДНЕНИИ ЗАРУБЕЖНОГО ВЦУ ОТ 5 МАЯ 1922 ГОДА (№ 348/349)

В свете изучения истории Русской Зарубежной Церкви особый интерес представляет вопрос об упразднении Высшего церковного управления за границей указом Патриарха и Высшего церковного совета № 348/349 от 5 мая 1922 года. Согласно этому указу заграничное ВЦУ упразднилось, а власть передавалась митрополиту Евлогию. Внешний ход последовавших вслед за тем событий таков. Указ был выполнен только формально. После бурных споров между иерархами, после потока писем от русских организаций, хлынувшего в Карловцы, вместо упразднения Высшего церковного управления и передачи власти митрополиту Евлогию, заграничные архипастыри приняли другое решение. Сначала на Архиерейском соборе в сентябре 1922 г., а затем окончательно на соборе в мае 1923 г. было решено, что управлять Зарубежной Церковью будут Архиерейские соборы, между которыми власть будет находиться у Архиерейского синода под председательством митрополита Антония (Храповицкого). Западно-Европейской епархии во главе с митрополитом Евлогием предоставлялась автономия. Сам митрополит Евлогий возглавить Зару-